

А.В. Федоров

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются положения международных договоров, предусматривающие установление уголовной ответственности юридических лиц странами – их участниками. При этом обращается внимание на истоки международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, указывается, что принятию таких международных договоров предшествовало установление уголовной ответственности юридических лиц в ряде государств, в которых применение этого института показало свою эффективность. Приводится классификация таких договоров. Отмечается актуальность рассмотрения вопроса об учете международных требований о введении уголовной ответственности юридических лиц в связи с рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». Анализируются основные положения международных договоров, относящиеся к уголовной ответственности юридических лиц, в числе которых выделяются: фиксация перечня преступлений, за совершение которых возможно установление уголовной ответственности юридических лиц; указание на конкретные обстоятельства, позволяющие считать юридическое лицо субъектом уголовной ответственности или определять, что преступление совершено юридическим лицом (при его участии); определение подходов к установлению вины юридического лица; перечень наказаний (санкций), которым смогут быть подвергнуты юридические лица; требование о применении в отношении юридических лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций, включая денежные санкции; а также констатация того, что привлечение к ответственности юридического лица не должно наносить «ущерб уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление».

Ключевые слова: международные договоры, уголовная ответственность юридических лиц, объективная обусловленность введения уголовной ответственности юридических лиц, юридическое лицо как субъект преступления, юридическое лицо как субъект уголовной ответственности.

Вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц относится к числу дискуссионных в российской уголовно-правовой науке. При этом как сторонники введения института уголовной ответственности юридических лиц, так и противники, часто аргументируют свою позицию ссылками на существующие международные договоры, давая им соответствующую трактовку.

Ведущаяся на протяжении последних тридцати лет научная дискуссия о приемлемости для Российской Федерации введения уголовной ответственности юридических лиц в настоящее время активизировалась в связи с рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»¹, и вновь затро-

нула вопрос о международных обязательствах государств, являющихся участниками международных договоров, предусматривающих установление уголовной ответственности юридических лиц.

Суть дискуссии сводится к оценке обязательности введения в Российской Федерации именно уголовной ответственности юридических лиц, либо возможности применения в качестве её альтернативы административной или гражданско-правовой ответственности².

В то же время целостному анализу такого рода международных договоров в их совокупности посвящены лишь фрагментарные исследования³, в связи

от теории – к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научных трудов. Выпуск 1(7). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 12 – 19.

² См., напр.: Головкин Л.В. Уголовная ответственность юридических лиц для России: социальная потребность или институциональная глобализация // Закон. 2015. № 5. С. 132-142.

³ См., напр.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в междуна-

¹ Об этом законопроекте см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации:

В основе статьи – доклад, представленный автором на X Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Правотворчество и юридическая наука: современные проблемы» (Москва, 3–4 июня 2015 г.)

с чем весьма актуально содержательное рассмотрение международно-правовой составляющей уголовной ответственности юридических лиц.

Следует отметить, что принятию международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, предшествовало установление уголовной ответственности юридических лиц в ряде государств, в которых она показала свою эффективность, и, с учетом накопленного положительного национального опыта, положения об уголовной ответственности юридических лиц стали включаться и в международные документы.

Для многих европейских стран одним из первых документов, положивших начало процессу принятия национальных законов об уголовной ответственности юридических лиц, стали Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности⁴ (Recommendation № R (88) 18 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Liability of Enterprises Having Legal Personality for Offences Committed in the Exercise of Their Activities), принятые Комитетом Министров 20 октября 1988 г. на 420-ом совещании заместителей министров⁵. Иногда название этого документа переводится как «Рекомендации относительно ответственности предприятий, имеющих статус юридического лица, за преступления, совершенные в ходе осуществления их деятельности»⁶.

Рекомендации № (88) 18 оказали существенное влияние как на развитие национальных законода-

родном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2013. С. 12-57; Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 112 – 124.

⁴ Официального перевода на русский язык этой конвенции нет. Текст резолюции на русском языке и материалов к ней в имеющихся российских исследованиях приводится по публикации: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб., 1998. С. 27-38. Тексты на английском языке резолюций и рекомендаций приводятся по размещенным на официальном сайте Совета Европы документам.

⁵ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23 – 33.

⁶ См.: Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М.: Международные отношения, 2001. С. 113.

тельств европейских стран. Имеет значение указанный акт и для Российской Федерации, ставшей в 1996 г. членом Совета Европы⁷.

Весьма важно, что в этих Рекомендациях содержится обоснование объективной обусловленности введения уголовной ответственности юридических лиц⁸.

Например, в мотивировочной части Рекомендаций № (88) 18 указаны следующие четыре обстоятельства, принятые во внимание при их подготовке:

1. Растущее число уголовных правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом;
2. Целесообразность привлечения к ответственности предприятия в случаях, когда им извлекается выгода из незаконной деятельности;
3. Трудности в идентификации лиц, которые должны отвечать за совершенное правонарушение, связанные со сложной структурой управления предприятием;
4. Целесообразность того, чтобы предприятия несли как можно больше ответственности, не освобождая при этом от ответственности физических лиц, причастных к правонарушению, в том числе, чтобы применялись соответствующие санкции и меры по отношению к предприятиям, должным образом обеспечивающие наказание за незаконную деятельность, направленные также на предотвращение дальнейших правонарушений и взыскание нанесенного ущерба.

Последующее развитие событий подтвердило обоснованность закрепленных в Рекомендациях № (88) 18 положений об объективной обусловленности введения уголовной ответственности юридических лиц.

Такая ответственность уже установлена в законодательстве более чем 60 государств, в частности: Ав-

⁷ См.: Федеральный закон от 23 февраля 1996 г. № 19-ФЗ «О присоединении России к Уставу Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 9. Ст. 774.

⁸ Об объективной обусловленности введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации см.: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429 – 433; Федоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1063 – 1067; Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135 – 144.

стралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Алжира, Афганистана, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Вануату, Великобритании, Венгрии, Грузии, Дании, Израиля, Индии, Иордании, Ирака, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кореи, Кот д'Ивуара, Кубы, Латвии, Ливана, Литвы, Люксембурга, Македонии, Малайзии, Мальты, Марокко, Мексики, Молдовы, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Перу, Польши, Португалии, Румынии, Сингапура, Сирии, Словакии, Словении, США, Того, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Чили, Швейцарии, Швеция, Эстонии, Эфиопии, ЮАР и ряде других.

Если первоначально уголовная ответственность юридических лиц предусматривалась законодательствами немногочисленных государств, относящихся к системе общего права, то в дальнейшем она стала характерной и для экономически развитых стран, относящихся к романо-германской правовой семье. По мере увеличения числа государств, законодательства которых содержат нормы об уголовной ответственности юридических лиц, возникла потребность в регулировании вопросов этого вида ответственности на международном уровне. В результате был принят ряд международных договоров, учитывающих и обобщающих положения национальных законов об уголовной ответственности юридических лиц и практику их применения. В последующем эти международные договоры стали оказывать существенное влияние на формирование и развитие национальных законодательств.

Международные договоры, содержащие положения о введении уголовной ответственности юридических лиц, можно разделить на две группы.

1. Договоры, рассматривающие юридических лиц как субъектов правонарушений, за которые может наступать уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность.

Это самая большая группа. Вариативность определения конкретного вида ответственности отнесена в них к усмотрению национального законодателя.

К данной группе можно отнести следующие международные договоры, участницей которых является Российская Федерация⁹:

- Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря

1999 г.¹⁰, ратифицированную Российской Федерацией в 2002 г.¹¹;

- Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.¹², ратифицированную Российской Федерацией в 2004 г.¹³;
- Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принятую Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.)¹⁴, ратифицированную Российской Федерацией в 2006 г.¹⁵;
- Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма ETS N 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.)¹⁶, ратифицированную Российской Федерацией в 2006 г.¹⁷;
- Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.)¹⁸, ратифицированную Российской Федерацией в 2010 г.¹⁹;
- Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября 2007 г.)²⁰, ратифицированную Российской Федерацией в 2013 г.²¹, и
- Конвенцию Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями²², подписан-

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 1059.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2792.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1684.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2393.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 17. Ч. I. Ст. 1785.

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 11. Ст. 1274.

¹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 40. Ст. 4979.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 7. Ст. 634.

²¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2303.

²² Текст конвенции на русском языке опубликован вместе с постановлением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2014 г. № 929 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными со-

⁹ Имеется также значительное число международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, участником которых Российская Федерация не является. Например: Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права ETS N 172 (Страсбург, 4 ноября 1998 г.); Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) и др.

ную от имени Российской Федерации 18 сентября 2014 г.²³, но еще не ратифицированную.

Из содержания перечисленных международных актов следует, что ответственность юридических лиц за предусмотренные ими деяния может быть как уголовной, так и гражданско-правовой или административной.

К этой группе международных актов также можно отнести и тяготеющие к исключительной уголовной ответственности юридических лиц Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.)²⁴, ратифицированную Российской Федерацией в 2006 г. без каких либо оговорок²⁵, и Конвенцию об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма ETS N 198 (Варшава, 16 мая 2005 г.), к которой Российская Федерация присоединилась в 2009 г., но еще её не ратифицировала²⁶.

С одной стороны, эти Конвенции однозначно определяют, что за совершение предусмотренных ими преступлений юридические лица должны привлекаться к уголовной ответственности.

Так, например, в статье 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию установлено, что каждое государство – участник этого международного договора принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмыывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице.

То есть в этом международном договоре речь идет о привлечении к ответственности юридических лиц в связи с совершением уголовных правонарушений (преступлений).

С другой стороны, часть 2 статьи 19 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию предусма-

тривает, что сторона этой Конвенции обеспечивает, чтобы в отношении юридических лиц, привлеченных к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные или неуголовные санкции, в том числе финансового характера.

В итоге, рассматриваемый международный договор указывает, что юридическое лицо, привлекаемое к ответственности в связи с совершением им предусмотренных этим договором уголовных преступлений, не всегда рассматривается как субъект преступления (субъект уголовной ответственности), и допускает признание его субъектом иной (неуголовной) ответственности, а, соответственно, и применение к нему не только уголовно-правовых, но и иных мер.

Аналогичная ситуация отражена и в Конвенции об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма.

Части 1 и 2 статьи 10 названной Конвенции предусматривают, что каждое государство – её участник принимает такие законодательные и иные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы юридические лица могли нести уголовную ответственность за преступления по отмыыванию денег, установленные в соответствии с этим международным договором, совершенные в своих интересах любым физическим лицом, действующим лично либо в качестве участника органа юридического лица, имеющего руководящую должность в юридическом лице.

В то же время часть 4 статьи 10 указывает на необходимость обеспечения того, чтобы юридические лица, признанные ответственными в соответствии с этой статьей, были подвергнуты уголовным или неуголовным санкциям.

Если бы в двух вышеназванных Конвенциях, указывающих на применение «уголовных или неуголовных санкций», вместо союза «или» использовался союз «и», было бы ясно, что международный договор предусматривает возможность наряду с мерами уголовно-правового характера применять еще (дополнительно) и неуголовные санкции. Однако в них использован именно союз «или» («or»).

Таким образом, если буквально толковать вышеприведенные положения международных договоров, можно сделать вывод, что если в международном договоре прямо не указано, что ответственность юридического лица за совершение преступления должна быть исключительно уголовной, то им допускается установление и иного вида ответственности (административной или гражданско-правовой) за совершение преступления.

Исходя из этого, ряд авторов, основываясь на имеющихся международных договорах, считает, что в со-

реованиями» на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 15 сентября 2014 г.

²³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 38. Ст. 5061, Ст. 5085.

²⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394.

²⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3424.

²⁶ Перевод Конвенции на русский язык размещен в Справочной правовой системе ГАРАНТ.

ответствии с ними для юридических лиц «ответственность в связи с совершением преступления не всегда является уголовно-правовой»²⁷.

Тем не менее, на наш взгляд, безоговорочно согласиться с такой позицией нельзя, так как она не раскрывает, что в данном случае понимается под словосочетанием «в связи с совершением преступлений».

Если юридическое лицо является субъектом преступления – то ответственность, несомненно, может быть только уголовно-правовой; если является субъектом ответственности, то в зависимости от национальных подходов возможно вариативное определение такой ответственности.

2. Международные договоры, трактуемые как предусматривающие обязательную уголовную ответственность юридических лиц.

Имеются международные договоры, предусматривающие вариативность определения ответственности юридических лиц за предусмотренные ими правонарушения, но к участникам которых, на основе сложившейся практики применения этих международных актов и их толкования, предъявляется требование об обязательном установлении уголовной ответственности юридических лиц.

К таким актам, в первую очередь, следует отнести Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.)²⁸, к которой Российская Федерация присоединилась в 2012 г.²⁹

Указанная Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³⁰, ранее рассматривавшаяся в качестве вариативной по отношению к установлению ответственности юридических лиц, те-

перь толкуется как предусматривающая исключительно их уголовную ответственность.

В статье 1 этого международного договора определено, что каждое государство – его участник принимает все необходимые меры для признания подкупа иностранного должностного лица в качестве уголовного наказуемого деяния, а согласно статье 2 – каждое государство-участник, в соответствии со своими правовыми принципами, принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица.

Таким образом, констатируется, что подкуп должен рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние, и при этом должна быть ответственность юридических лиц за подкуп.

Существует Комментарий к рассматриваемой Конвенции ОЭСР, принятый конференцией полномочных представителей одновременно с Конвенцией и фактически являющийся её неотъемлемой составной частью. Комментарий содержит пояснения, касающиеся вида ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц, но официального перевода на русский язык этого документа нет, и используются два неофициальных перевода Комментария на русский язык, различно трактующие вопрос об ответственности юридических лиц³¹.

Согласно одному переводу Комментария, «в случае, когда уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам по правовым условиям Стороны, Сторона будет обязана установить такую уголовную ответственность»³².

В соответствии с другим переводом Комментария, являющимся, по нашему мнению, более точным, «в случае, если в соответствии с правовой системой какой-либо из Сторон уголовная ответственность неприменима по отношению к юридическим лицам, от этой Стороны не будет требоваться вводить такую уголовную ответственность»³³.

На это указывает и ст. 3 Конвенции, согласно которой в случае, если в соответствии с правовой системой страны уголовная ответственность к юридическим

²⁷ См., напр.: Галдин М.В. О международных требованиях по установлению уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 186.

²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

²⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 6. С. 622.

³⁰ Об этой конвенции см.: Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99 – 128; Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015; Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. с. 95-102.

³¹ Два разных перевода текста: «In the event that, under the legal system of a Party, criminal responsibility is not applicable to legal persons, that Party shall not be required to establish such criminal responsibility».

³² См.: Сборник материалов о противодействии коррупции. Том 3. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции / Под ред. Воробьева Ю.Л., Тарло Е.Г.: составитель Лозбинов В.В. – М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт», 2010. С. 234. Такой же перевод размещен в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

³³ См.: Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмытием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 536.

лицам неприменима, то эта страна обеспечит применение эффективного и соразмерного неуголовного наказания, носящего сдерживающее воздействие, за подкуп иностранных должностных лиц, включая финансовые санкции.

Тем не менее, какими бы ни были переводы и национальные толкования положений Конвенции и Комментария к ней, требование о введении уголовной ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц в настоящее время предъявляется ко всем государствам, ставшим участниками рассматриваемой Конвенции ОЭСР.

Сложившиеся подходы к оценке выполнения положений Конвенции³⁴ таковы, что только уголовная ответственность юридических лиц признается соответствующей Конвенции и обеспечивающей эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц.

Исходя из этого сформировалась практика, согласно которой ни одна из стран – кандидатов на вступление в члены ОЭСР (в эту группу стран входит и Российская Федерация) не может быть рекомендована к вступлению в члены ОЭСР до того, пока в национальном законодательстве не будет предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц.

Таким образом, фактически Конвенции дается толкование, исключающее вариативность ответственности юридических лиц. Подход простой. Хочешь быть членом этой авторитетной международной организации – вводи уголовную ответственность юридических лиц, нет такой ответственности – не можешь быть членом данной организации.

К этой группе актов относится и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Париж, 13 января 1993 г.)³⁵, ратифицированная Российской Федерацией в 1997 г.³⁶, предусматривает в статье VII, что каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно запрещает физиче-

ским и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе **принимает уголовное законодательство** в отношении такой деятельности.

Таким образом, из содержания указанной конвенции можно сделать вывод, что участники этого международного договора должны рассматривать предусмотренные им деяния как преступления и установить для юридических лиц ответственность за совершение таких преступлений.

Из официальных документов, связанных с реализацией рассматриваемой конвенции, следует, что такая ответственность должна быть уголовной.

Например, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ (МПА СНГ) 28 ноября 2014 г. (постановление № 41-18) Рекомендации по имплементации Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств – участников СНГ³⁷, предусматривают установление ответственности юридических лиц за совершение соответствующих преступлений. В частности, статьей 8 названных Рекомендаций предусмотрено, что любое юридическое лицо, совершившее преступление, оговоренное этими Рекомендациями, после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа. Кроме того, юридические лица, совершившие преступление, оговоренное настоящими Рекомендациями, могут быть ликвидированы, либо им может быть запрещено полностью или частично заниматься деятельностью, связанной с токсичными химикатами (статья 8).

Указанный документ фиксирует, что юридические лица могут совершать преступления, и перечисляет наказания, которым юридические лица могут быть подвергнуты за совершение преступлений.

Это не единственный акт МПА СНГ, констатирующий оценку деяний юридических лиц как преступлений. Так, в Рекомендациях по имплементации Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологи-

³⁴ Установлен процедурный механизм, в соответствии с которым каждое государство – участник Конвенции проходит оценку на предмет выполнения антикоррупционных стандартов, закрепленных в Конвенции и взаимосвязанных с ней актах ОЭСР. В ходе оценки выполнения Конвенции ключевым является вопрос о соответствии национального законодательства положениям данного международного договора.

³⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

³⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 45. Ст. 5138.

³⁷ Рекомендации по имплементации Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств – участников СНГ. Приняты на сорок первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 41-18 от 28 ноября 2014 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62. Часть 2. С. 153-174.

ческого) и токсинного оружия и об их уничтожении³⁸ отмечается, что каждое лицо (физическое или юридическое), совершающее запрещенные названной конвенцией действия, «виновно в преступлении и после осуждения подлежит наказанию: физическое лицо – в виде лишения свободы, или в виде штрафа, или в виде того и другого одновременно; юридическое лицо – в виде штрафа».

Таким образом, из приведенного краткого анализа международных правовых актов следует, что они допускают уголовную ответственность юридических лиц, а некоторые из них предусматривают обязанность государств – их участников ввести именно такую ответственность юридических лиц за соответствующие деяния.

Содержательный анализ имеющихся международных актов позволяет сформулировать их основные положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц.

1. В международных актах фиксируется, что юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности в случаях участия в совершении преступления или причастности к нему.

По указанному критерию международные договоры можно разделить на две группы.

1. К первой группе относятся международные акты, фиксирующие, что юридические лица могут участвовать в совершении преступления.

Например, в ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности указывается на установление ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 этой Конвенции.

Об установлении ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми соответствующими международными договорами, также говорится и в некоторых других актах (ст. 26 Конвенции ООН против коррупции, ст. 10 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма).

В ст. 2 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок указано на необходимость принятия мер, предусматривающих ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица. Обычно это положение Конвенции тракту-

ется как указание на ответственность юридических лиц за участие в указанном преступлении, но имеют место и другие трактовки, исходящие из того, что в данном случае говорится об установлении ответственности юридических лиц не за участие в преступлении, а за совершение юридическим лицом преступления.

В ст. VII Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении предусмотрено, что государство запрещает юридическим лицам проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по этой Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности.

Как представляется, в вышеназванных международных актах, независимо от того, идет ли речь об участии в совершении преступления или о совершении преступления, признается, что юридическое лицо может быть субъектом преступления и нести уголовную ответственность за содеянное.

При этом, из системного толкования положений конвенций в их взаимосвязи следует, что во всех предусмотренных ими случаях юридическое лицо участвует в преступлении, совершаемом физическим лицом.

2. Ко второй группе относятся международные акты, в которых говорится об ответственности юридических лиц в связи с совершением уголовных правонарушений физическими лицами (в связи с совершением уголовных правонарушений физическим лицом – ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию; за преступления, совершенные физическим лицом, – ст. 10 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, ст. 12 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации, ст. 18 Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, ст. 26 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, ст. 5 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма). Так, например, ст. 9 Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства предусматривает принятие меры по созданию условий для применения уголовных санкций или мер воздействия к юридическим лицам, от имени которых преступление было совершено их органами или членами или иным представителем.

Кроме того, используется формулировка, указывающая на необходимость установления ответственности юридических лиц в случае их причастности к преступлениям, охватываемым международным договором (ст. 10 Конвенции ШОС против терроризма).

Во второй группе международных договоров юридическое лицо фактически рассматривается не как субъект преступления, а как субъект уголовной ответ-

³⁸ Рекомендации по имплементации Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Приняты на сорок первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 41-19 от 28 ноября 2014 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62. Часть 2. С. 177-190.

ственности в случаях совершения соответствующих преступлений физическими лицами.

2. В международных актах отражаются основные положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц.

К их числу можно отнести: фиксацию перечня преступлений, за совершение которых возможно установление уголовной ответственности юридических лиц; указание на конкретные обстоятельства, позволяющие считать юридическое лицо субъектом уголовной ответственности или определять, что преступление совершено юридическим лицом (при его участии); определение подходов к установлению вины юридического лица; перечень наказаний (санкций), которым смогут быть подвергнуты юридические лица; требование о применении в отношении юридических лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций, включая денежные санкции; а также констатация того, что привлечение к ответственности юридического лица не должно наносить «ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление».

В силу особой значимости для установления уголовной ответственности юридических лиц требуется содержательное рассмотрение указанных положений.

3.1. Международные договоры фиксируют круг (перечень) преступлений, за которые может наступать уголовная ответственность юридических лиц.

Это не означает, что национальный законодатель ограничен соответствующими актами. В них определен минимальный (обязательный) перечень преступлений, за которые, с учетом особенностей национальных правовых систем и принятых по международным договорам обязательств, устанавливается уголовная ответственность юридических лиц. Таким образом, международные договоры не ограничивают национального законодателя в установлении уголовной ответственности юридических лиц и за другие (в данном случае – не конвенционные) преступления.

Число видов преступлений, за которые согласно международным договорам устанавливается уголовная ответственность юридических лиц, достаточно велико. Эти преступления группируются по следующим сферам регулирования соответствующих международных договоров:

- коррупционные преступления: дача взятки (активный подкуп) обещание или предложение взятки, в том числе дача, предложение или обещание взятки иностранному должностному лицу; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным

положением (использование служебного положения в корыстных целях); незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе лицом, которое руководит работой организации частного сектора (ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности; ст.ст. 15-22 Конвенции ООН против коррупции, ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию);

- отмыwanie доходов от преступлений (ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 23 и ст. 24 Конвенции ООН против коррупции; ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию; ст.ст. 9 и 10 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма; ст.ст. 16-18 Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями);
- воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 23 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности; ст. 25 Конвенции ООН против коррупции);
- участие в организованной преступной группе (ст. 5 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности);
- серьезные преступления³⁹, к которым причастна организованная преступная группа (ст. 1 и ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности);
- террористические преступления, включая террористический акт; публичное подстрекательство к совершению террористического преступления, (публичные призывы к терроризму или публичное оправдание терроризма); вербовка террористов; подготовка террористов; участие в террористической организации; финансирование терроризма (ст. 5 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма; ст.ст. 5-7, 9, 10 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма; ст.ст. 9 и 10 Конвенции ШОС против терроризма);
- разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического оружия (ст. VII Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении);
- экологические преступления, в том числе незаконные слив, выброс или выпуск веществ, пред-

³⁹ Под серьезным преступлением в этой Конвенции понимается преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.

ставляющих угрозу окружающей среде, или ионизирующего излучения в воздух, почву или воду; незаконные вывоз, обращение, хранение, транспортировка, экспорт или импорт опасных отходов, способных привести к смерти или серьезному вреду здоровью человека или способных оказать вредное воздействие на атмосферный воздух, почвы, воды, нанести серьезный вред жизни или здоровью животных или растений; незаконная деятельность производства, способного оказать вредное воздействие на атмосферный воздух, почву, воду, нанести серьезный вред жизни или здоровью человека, животных или растений; незаконные производство, обращение, хранение, транспортировка, экспорт или импорт ядерных веществ или других вредных радиоактивных веществ, могущие нанести серьезный вред здоровью человека или качеству воздуха, почвы, воды, животных или растений (ст.ст. 2, 3 и 9 Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства);

- компьютерные преступления (преступления в сфере информационной безопасности), включая противозаконный доступ, неправомерный перехват, незаконное воздействие на данные и на функционирование системы, противозаконное использование устройств, подлог с использованием компьютерных технологий, мошенничество с использованием компьютерных технологий, компьютерные преступления, связанные с детской порнографией и нарушением авторского права и смежных прав (ст.ст. 2-10 и 12 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации);
- преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией детей, включая сексуальные злоупотребления с лицом, не достигшим установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера; детскую проституцию и порнографию, в том числе участие ребенка в порнографических представлениях; соращение детей и домогательство в отношении детей с сексуальными целями (ст.ст. 18-24, 26 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений);
- преступления, связанные с манипулированием спортивными соревнованиями (ст.ст. 15, 17-18 Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями).

3.2. Международные акты, рассматривая юридическое лицо как субъект уголовной ответственности (субъект преступления), в ряде случаев определяют, какие виды юридических лиц не могут быть субъектами уголовной ответственности (субъектами преступления).

Доктринальные и законодательные подходы к определению юридических лиц в различных странах

отличаются друг от друга. В ряде стран вообще нет законодательного понятия юридического лица. В связи с этим, например, УК КНР не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит как об организации, учреждении, компании, предприятии, органе, общественной организации⁴⁰. Согласно статье 30 УК КНР, за деяния, совершенные компанией, предприятием, учреждением, органом или общественной организацией и рассматриваемые законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Международные договоры, учитывая это обстоятельство, не дают определения юридического лица – субъекта уголовной ответственности (субъекта преступления), а отсылают к национальным законодательствам.

В то же время отдельные международные договоры конкретизируют понятие юридического лица как субъекта уголовной ответственности. Например, в ст. 2 Конвенции ШОС против терроризма юридическое лицо определяется как организация, которая создана и осуществляет деятельность в порядке, установленном национальным законодательством Сторон, а также указано, что юридическое лицо может быть признано террористической организацией, под которой в Конвенции понимается юридическое лицо, от имени, по указанию или в интересах которого осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение хотя бы одного из преступлений, охватываемых этой Конвенцией.

При определении в ст. 10 Конвенции ШОС против терроризма положений относительно уголовной ответственности юридических лиц отмечается, что они распространяются на случаи причастности к преступлениям структурных подразделений (представительств, филиалов) иностранных юридических лиц, действующих на территории государства.

В то же время, учитывая практику многих стран, ограничивающих виды юридических лиц, признаваемых субъектами уголовной ответственности (субъектами преступлений), ряд международных договоров указывает на соответствующие ограничения. Так, в ст. 1 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию разъясняется, что для целей этой Конвенции понятие «юридическое лицо» означает любое образование, имеющее таковой статус в силу применимого национального права, за исключением государств или других публичных органов, действующих в осуществ-

⁴⁰ Об этом см.: Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 253 – 254.

вление государственных полномочий, а также межправительственных организаций.

Это положение согласуется с Рекомендациями № (88) 18, согласно которым ответственность устанавливается только для предприятий, являющихся корпоративными единицами, то есть признаваемыми юридическими лицами по законодательству стран – членов Совета Европы. При этом термин «предприятие» употребляется в значении, которое он имеет в законодательствах стран – членов Совета Европы, а также в международных договорах. Более того, обращается особое внимание на то, что ответственность распространяется только на предприятия, ведущие хозяйственную деятельность, и не распространяется на учреждения, осуществляющие правительственные функции или облеченные верховной (*de jure imperii*) властью.

3.3. Международные акты указывают на конкретные обстоятельства, позволяющие считать юридическое лицо субъектом уголовной ответственности или определять, что преступление совершено юридическим лицом (при его участии).

Как правило, уголовно наказуемые деяния юридических лиц определяются через деяния физических лиц. При этом в международных договорах разъясняется, что уголовные санкции применяются к юридическим лицам, от имени которых преступление было совершено их органами или членами или иным представителем (ст. 9 Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства).

Так, согласно имеющимся международным актам (ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию; ст. 10 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма; ст. 12 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации; ст. 26 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений; ст. 18 Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями), юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности (или субъектом преступления) в случаях, когда:

- 1) уголовное преступление совершено в его интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице, в процессе:
 - выполнения представительских функций от имени юридического лица (в том числе по доверенности);
 - осуществления права на принятие решений от имени юридического лица;
 - осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;
- 2) когда вследствие отсутствия руководства (надзора) или контроля со стороны вышеупомянутого фи-

зического лица появляется возможность совершения уголовных правонарушений в интересах соответствующего юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени.

Рекомендации № (88) 18 акцентируют внимание на введение уголовной ответственности предприятий за правонарушения, совершенные в ходе их экономической деятельности. Указанные Рекомендации имеют приложение, в котором сформулированы принципы установления уголовной ответственности предприятий.

Одним из таких принципов определено положение, согласно которому на предприятия должна налагаться ответственность за преступления, совершенные ими в ходе ведения своей деятельности, включая случаи, когда преступление не связано с выполняемыми предприятием задачами, в том числе в случаях, когда предприятие используется как прикрытие для совершения противоправных действий. При этом предприятие должно нести ответственность независимо от того, было ли идентифицировано то физическое лицо, чьи действия или бездействие образуют состав преступления.

В то же время, согласно Рекомендациям № (88) 18, предприятие должно быть освобождено от ответственности в тех случаях, когда «управление» предприятия не было задействовано в правонарушении и предприятие принимало все необходимые меры для предотвращения его совершения.

3.4. Подходы международных правовых актов к определению вины юридического лица.

Из числа анализируемых международных актов лишь Рекомендации № (88) 18 содержат развернутое изложение подходов к определению вины юридических лиц при решении вопроса об их привлечении к уголовной ответственности.

В меморандуме с комментариями к Рекомендациям № (88) 18 обращается особое внимание на проблему, касающуюся установления вины предприятия – юридического лица, а именно: каким образом вина (*mens rea* – виновная воля) или халатность может относиться к корпоративной единице?

При ответе на этот вопрос анализируется две группы стран – членов Совета Европы.

Отмечается, что в странах общего права данной проблемы по отношению к корпоративным единицам не существует: общим правилом является, что корпоративная единица может нести уголовную ответственность так же, как и физическое лицо. Данное правило основывается на теории о том, что директора или верхний эшелон управления корпорацией, с юридической точки зрения, и являются корпорацией: они, так сказать, *alter ego* (второе «я») корпорации, результатом чего является отнесение их вины на корпорацию, что делает ее ответственной за уголовные правонарушения.

В то же время в ряде европейских юридических систем понятие виновности включает элемент ответственности, которая в соответствии с классической уголовной теорией может относиться только к физическому лицу. По этому критерию выделяется вторая группа стран, не предусматривающих никакую или не предусматривающих «полную» уголовную ответственность для юридических лиц, придерживающихся традиционного правила, что только физические лица могут признаваться виновными в совершении правонарушений.

Применительно ко второй группе стран отмечают наметившиеся тенденции к отходу от традиционной концепции вины и признанию возможности уголовной ответственности юридического лица. Указывается, что это стало возможным путем определения правонарушений, не требующих доказательства вины, или посредством дедуктивного вывода о вине корпорации исходя из вины конкретных индивидуумов, или посредством введения в законодательство положений о дополнительной ответственности предприятия.

Исходя из имеющихся концепций определения вины юридического лица⁴¹, можно констатировать, что в данном случае была реализована концепция «социальной» вины (ответственности юридических лиц за вину работника).

Рекомендации № (88) 18 поощряют данные тенденции, основанные на убеждении в том, что борьба с экономическими правонарушениями требует наложения ответственности на само предприятие, при котором ни одно правонарушение, совершенное в ходе выполнения предприятием своей деятельности, не должно остаться безнаказанным. При этом понимается, что предприятия должны пользоваться правами и гарантиями, эквивалентными тем, что предоставляются физическим лицам, обвиняемым в правонарушении.

3.5. Международные акты содержат перечень наказаний (санкций), которым смогут быть подвергнуты юридические лица.

Рекомендации № (88) 18, предшествовавшие принятию анализируемых конвенций, включают в число санкций (мер), рекомендуемые при установлении ответственности юридических лиц:

- штраф и иные финансовые санкции;
- конфискацию собственности, которая использовалась при совершении преступления или приобретена в результате незаконной деятельности;
- введение запретов на определенные виды деятельности предприятия, например, запрет на ведение дел с государственными органами;

- лишение финансовых привилегий и субсидий;
- запрет на рекламу товаров или услуг;
- отзыв лицензии;
- снятие управляющих с занимаемых должностей;
- назначение судебными органами временного управления;
- закрытие предприятия;
- ликвидацию компании;
- взыскание компенсации и/или реституция в пользу потерпевшего;
- распоряжение о *restituto in integrum* (восстановление прежнего состояния).

Следует отметить, что две из перечисленных рекомендованных мер – снятие управляющих с занимаемых ими должностей и назначение временного управления – направлены скорее против правления предприятия, ответственного за правонарушение, нежели против самого предприятия, от имени которого было совершено правонарушение.

Рекомендованные меры не рассматриваются как взаимно исключающие друг друга, они могут применяться по отдельности и в сочетании с другими мерами.

Конвенционные меры практически исчерпываются вышеприведенным перечнем санкций. Например, ст. 2 Конвенции ШОС против терроризма предусматривает, что государства – её участники обеспечивают применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности за причастность к преступлениям, охватываемым этой Конвенцией, в частности, таких мер, как: предупреждение; штраф; конфискация имущества юридического лица; приостановление деятельности юридического лица; запрет на отдельные виды деятельности юридического лица; ликвидация юридического лица.

Ст. 27 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений предусматривает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, таких мер и санкций, как: денежные штрафы; лишение права на получение государственных льгот или помощи; временное или постоянное лишение права заниматься практической коммерческой деятельностью; помещение под судебный надзор; судебное постановление о ликвидации.

Рекомендации № (88) 18 указывают, что при выборе законодателем санкций, которые могут налагаться на предприятия, особое внимание следует обратить на цели, отличные от наказания, такие как предотвращение дальнейших правонарушений и возмещение ущерба, понесенного потерпевшими. То есть ретрибуция (возмездие) не должна обязательно быть основной целью. Особое внимание следует уделить другим целям, таким как предотвращение правонарушений в будущем и возмещение убытка, причиненного потерпевшим.

⁴¹ См.: Панова И.В. Еще раз о тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 1-30.

Как уже отмечалось, ряд международных договоров, рассматривающих юридических лиц как субъектов преступления (субъектов уголовной ответственности), допускает в случае совершения преступления применение к ним не только уголовно-правовых, но и иных мер.

3.6. Требования о применении в отношении юридических лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, эффективных, соразмерных (пропорциональных) и оказывающих сдерживающее воздействие (убедительных) мер наказания (санкций), включая денежные санкции.

Указанное требование содержат большинство из международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц (ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности; ст. 26 Конвенции ООН против коррупции; ст. 19 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию; ст. 5 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма; ст. 11 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма; ст. 27 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений; ст. 3 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок; ст. 13 Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации), отмечающих, в том числе, превентивный характер таких мер (ст. 10 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма).

При этом Рекомендации № (88) 18 обращают внимание на то, что при выборе санкций или мер, которые следует применить в каждом отдельном случае, особенно если они являются финансовыми, требуется учитывать экономическую выгоду, полученную предприятием от своей незаконной деятельности. Согласно названным Рекомендациям, соответствующую выгоду следует рассчитать, а при невозможности точного расчета – оценить приблизительно, так как это необходимо для определения санкций, в первую очередь, штрафов и других финансовых санкций, ибо они должны устанавливаться не только с учетом серьезности правонарушения, но и размера полученной экономической выгоды.

Требования о применении в отношении юридических лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций имеет важнейшее значение при толковании вопросов привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

3.7. Фиксация в международных договорах положения о том, что привлечение к ответственности юридического лица не должно наносить «ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление».

В международных конвенциях обращается внимание на то, что привлечение к ответственности юридического лица не должно освобождать от уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление. Например, ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предусматривает, что возложение на юридических лиц ответственности за участие в преступлении не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления, а Рекомендации № (88) 18 указывают, что привлечение предприятия к ответственности не должно освобождать от ответственности физических лиц, задействованных в преступлении. В частности, лица, выполняющие управленческие функции, должны отвечать за нарушение своих должностных обязанностей, которое приводит к совершению преступления юридическим лицом.

В данном случае речь идет о соотношении между ответственностью предприятия и физического лица, задействованного в правонарушении. Согласно Рекомендациям № (88) 18, если доказано, что определенное физическое лицо совершило преступление, то это лицо несет уголовную ответственность независимо от того, налагается ли в этом конкретном случае ответственность на предприятие или нет. Индивидуальная ответственность должна налагаться особенно на лиц, занимающих руководящие посты, таких как менеджеры, директора или управляющие: в частности, они должны нести ответственность за невыполнение контрольных функций, которое ведет к совершению преступления.

В свою очередь привлечение к уголовной ответственности физических лиц, участвовавших в совершении преступления, не освобождает от уголовной ответственности юридических лиц.

Более того, предприятие должно нести ответственность независимо от того, было ли идентифицировано то физическое лицо, чьи действия или бездействие имеют состав преступления.

Таковы основные положения международных актов, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц.

4. Перспективы международно-правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц.

Временной и содержательный анализ международных договоров и национальных актов, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, показывает, что принятие международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, способствовало дальнейшему расширению числа государств, национальные законодательства которых устанавливают такую ответственность. В свою очередь увеличение количества государств, в которых существует уголовная ответствен-

ность юридических лиц, способствовало принятию новых международных договоров, в которых вводилась и регламентировалась такого рода ответственность.

На основании вышеприведенного анализа можно констатировать, что, во-первых, введение института уголовной ответственности юридических лиц обусловлено объективными причинами, и, во-вторых, процесс увеличения числа стран, в которых установлена уголовная ответственность юридических лиц, взаимосвязан с влиянием на развитие друг друга национальных актов и международных договоров.

В настоящее время, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, современное развитие конвенционного права убедительно свидетельствует о том, что персональная уголовная ответственность физического лица больше не воспринимается международным сообществом как эффективное средство противодействия экономическим, коррупционным, террористическим, экологическим и информационным преступлениям⁴², ибо «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁴³.

При этом, если раньше международные акты обычно содержали общие рекомендации в отношении установления уголовной ответственности юридических лиц, предусматривая вариативность их ответственности (уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность юридических лиц), то теперь международные договоры все чаще делают акцент на закреплении обязательств государств по установлению и применению именно уголовной ответственности

сти юридических лиц⁴⁴. Требуется введение уголовной ответственности юридических лиц и для организации должного международного сотрудничества по делам о корпоративных преступлениях.

В то же время международные договоры, указывающие уголовную ответственность юридических лиц в числе предусматриваемых ими мер по противодействию отдельным видам преступности, рассматривают такую ответственность фрагментарно, тогда как в условиях глобализации требуется более обстоятельный подход к её фиксации и раскрытию этого института.

Представляется, что созрели предпосылки для подготовки новой международной конвенции «Об уголовной ответственности юридических лиц», так как институт уголовной ответственности юридических лиц приобретает все большее значение не только для целей борьбы с преступностью, но и для формирования рыночных отношений, основанных на здоровой конкуренции.

Т.Я. Хабриева справедливо отмечает необходимость отношения к праву как к важному элементу в инструментарию системы управления, оказывающему существенное влияние на экономику и общество в целом. Право формирует нормативный эквивалент экономических отношений и является универсальным инструментом управления, способным обеспечить решение большинства поставленных задач, достижение требуемых целей, формирование необходимого баланса интересов⁴⁵.

Это следует учитывать при оценке положений существующих и разработке новых международных договоров, содержащих положения об уголовной ответственности юридических лиц.

Библиографический список:

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 296 с.
2. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб., 1998. – 40с.
3. Галдин М.В. О международных требованиях по установлению уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 185-188.
4. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. – М.: ИЗСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153 – 163.

⁴² См.: Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. №3. С. 16.

⁴³ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

⁴⁴ Об этом см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут. 2013. С. 57.

⁴⁵ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 5.

5. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2013. – 312 с.
6. Головки Л.В. Уголовная ответственность юридических лиц для России: социальная потребность или институциональная глобализация // Закон. 2015. № 5. С. 132-142.
7. Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. – М.: Международные отношения, 2001. – 232 с.
8. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
9. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 640 с.
10. Панова И.В. Еще раз о тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 1-30.
11. Сборник материалов о противодействии коррупции. Том 3. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции / Под ред. Воробьева Ю.Л., Тарло Е.Г.: составитель Лозбинов В.В. – М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт», 2010. – 260 с.
12. Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. №3. С. 13-16.
13. Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 112 – 124.
14. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории – к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научных трудов. Выпуск 1(7). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 12 – 19.
15. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99 – 128.
16. Федоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1063 – 1067.
17. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429 – 433.
18. Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23 – 33.
19. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135 – 144.
20. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12 (168). С. 5-26.
21. Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 252 – 263.

References (transliteration):

1. Antikorruptsionnye standarty Organizatsii ehkonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya i ikh realizatsiya v Rossijskoj Federatsii: monografiya / T.YA. KHabrieveva, A.V. Fedorov, A.A. Kashirkina i dr.; pod red. T.YA. KHabrievoj, A.V. Fedorova. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii, 2015. – 296 s.
2. Volzhenkin B.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits. SPb.: Sankt-Peterburgskij institut General'noj prokuratury Rossijskoj Federatsii. SPb., 1998. – 40 s.
3. Galdin M.V. O mezhdunarodnykh trebovaniyakh po ustanovleniyu ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossijskoj Federatsii // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii. 2015. № 1. S. 185-188.
4. Golovanova N.A. Tendentsii razvitiya instituta ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits za rubezhom // YUridicheskaya otvetstvennost': sovremennye vyzovy i resheniya: Materialy VIII Ezhegodnykh nauchnykh chtenij pamyati professora S.N. Bratusya. – М.: IZISP; INFRA-M, 2013. S. 153 – 163.
5. Golovanova N.A., Lafitskiy V.I., TSirina M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2013. – 312 с.
6. Golovko L.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits dlya Rossii: sotsial'naya potrebnost' ili institutsional'naya globalizatsiya // Zakon. 2015. № 5. S. 132-142.
7. Zhdanov YU.N., Lagovskaya E.S. Evropejskoe ugolovnoe pravo. Perspektivy razvitiya. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. – 232 s.

8. Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodejstvie. Monografiya / Otv. red. T.YA. KHabrieva. – M.: ID «YUrisprudentsiya», 2012. – 688 s.
9. Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s korruptsiej i otmyvaniem prestupnykh dokhodov: Sb. dokumentov / Sost. V.S. Ovchinskij. – M.: INFRA-M, 2004. – 640 s.
10. Panova I.V. Eshhe raz o tendentsiyakh, razrushayushhikh tselostnost' instituta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federatsii. 2007. № 8. S. 1-30.
11. Sbornik materialov o protivodejstvii korruptsii. Tom 3. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti protivodejstviya korruptsii / Pod red. Vorob'eva YU.L., Tarlo E.G.: sostavitel' Lozbinev V.V. – M.: OOO «LEKSPRO Soft», 2010. – 260 s.
12. Sidorenko E.H.L., Knyazev A.D. Mezhdunarodno-pravovye osnovy ugovolnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits // Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2014. №3. S. 13-16.
13. Fedorov A.V. Mezhdunarodnye dogovory ob ustanovlenii ugovolnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2015. № 2 (54). S. 112 – 124.
14. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Rossijskoj Federatsii: ot teorii – k izmeneniyu zakonodatel'stva // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 1(7). – M.: Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii, 2015. S. 12 – 19.
15. Fedorov A.V. Antikorruptsiionnaya konventsia OEHSR kak chast' pravovoj sistemy Rossijskoj Federatsii: ugovolno-pravovoj i ugovolno-politicheskie aspekty // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2013. № 4 (48). S. 99 – 128.
16. Fedorov A.V. Vvedenie v Rossijskoj Federatsii ugovolnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits kak rezul'tat ob"ektivnoj obuslovlennosti razvitiya ugovolnogo prava v prostranstve i vremeni // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 6 . S. 1063 – 1067.
17. Fedorov A.V. Vvedenie ugovolnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits – prognoznaya tendentsiya razvitiya rossijskoj ugovolno-pravovoj politiki // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S. 429 – 433.
18. Fedorov A.V. Iz istorii vvedeniya ugovolnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits: Rekomendatsii № (88) 18 ot 20 oktyabrya 1988 g. ob otvetstvennosti predpriyatij // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii. 2015. № 1. S. 23 – 33.
19. Fedorov A.V. O perspektivakh vvedeniya ugovolnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossijskoj Federatsii: politiko-pravovoj analiz // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2014. № 2 (50). S. 135 – 144.
20. KHabrieva T.YA. EHkonomiko-pravovoj analiz: metodologicheskij podkhod // ZHurnal rossijskoj prava. 2010. № 12 (168). S. 5-26.
21. TSzyan KHuehjljin'. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Kitaya ob otvetstvennosti yuridicheskikh lits za korruptsiyu i terrorism // Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovolnogo prava: Uchebnoe posobie / Nauchn. red. N.F. Kuznetsova; otv. red. V.S. Komissarov. – M.: Izdatel'skij Dom «Gorodets», 2009. 252 – 263.